

УДК 347.132.6

Румянцева Анна Евгеньевна
Волго-Вятский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, Киров

annarum98@yandex.ru

Rumiantseva Anna

Volgo-Vyatka Institute (branch) of the University
named after O.E. Kutafin (MSAL)

Russia, Kirov

О КЛАССИФИКАЦИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Аннотация: в статье рассмотрены существующие классификации недействительных сделок, значительное внимание уделено оспоримым и ничтожным сделкам, исследованы основания их разграничения. Предложена классификация недействительных сделок в контексте реформы гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, недействительность сделок, классификация недействительных сделок, оспоримая сделка, ничтожная сделка, порочные сделки.

ABOUT CLASSIFICATIONS OF INVALID TRANSACTIONS

Annotation: the article considers the existing classifications of invalid transactions, considerable attention paid to voidable and null transactions, and the grounds for their differentiation investigated. A classification of invalid transactions proposed in the context of civil law reform.

Key words: civil law, invalidity of transactions, classification of invalid transactions, voidable transaction, null transaction, transactions with legal defects.

Одним из наиболее значимых институтов гражданского права являются сделки, под которыми в соответствии с положениями статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) признаются волевые действия лиц. Для достижения цели в виде порождения правовых последствий сделка должна отвечать установленным законом требованиям. В случае несоответствия сделки таким требованиям возможно ее признание недействительной.

Традиционно недействительные сделки классифицируют на оспоримые и ничтожные.

Рабинович Н.В. отмечает, что такое деление недействительных сделок является вполне оправданным, поскольку правильно передает существо различных категорий недействительных сделок [1, с. 14].

Данное деление недействительных сделок, ранее неизвестное ни Гражданским кодексам РСФСР 1922 и 1964 годов, ни Основам гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, впервые закреплено законодателем в новом ГК РФ.

Можно выделить несколько критериев разграничения оспоримых и ничтожных сделок, одним из которых выступает порядок признания соответствующей сделки недействительной.

Так, оспоримая сделка признается недействительной лишь по решению суда, тогда как ничтожная сделка является недействительной вне зависимости от признания ее таковой в судебном порядке. Ничтожность сделки дает право любому, кто сталкивается с такой сделкой, ссылаться на ее ничтожность, а правоприменительный орган не должен учитывать правовые последствия этой сделки [2, с. 236].

Верховный Суд РФ в абзаце 2 пункта 84 Постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» отмечает, что в связи с тем, что ничтожная сделка не порождает юридических последствий, она может быть признана

недействительной лишь с момента ее совершения [3]. Оспоримая сделка также может быть признана недействительной с момента ее совершения, однако в отличие от ничтожной для оспоримой сделки это некое обращение сделки вспять. В данном случае судебный акт, по которому сделка признается недействительной, распространяет на возникшие правоотношения обратную силу.

Ничтожная сделка не порождает правовых последствий, желаемых сторонами. Например, при обязательственном характере сделки она не влечет возникновения регулятивных прав и обязанностей сторон. Оспоримая сделка, признанная недействительной, также не вызывает правовых последствий с момента ее совершения, но с учетом существа сделки суд может прекратить действие оспоримой сделки только на будущее (пункт 3 статьи 167 ГК РФ). Пример подобной ситуации приведен в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 года № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами», в котором говорится о возмещении неполученных доходов при неосновательном обогащении [4].

Принципиальным отличием также являются сроки исковой давности по недействительным сделкам. Так, по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной срок исковой давности составляет 3 года. При этом для лица, не являющегося стороной сделки, данный срок не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – 1 год (статья 181 ГК РФ).

Несмотря на обозначенные существенные различия ничтожных и оспоримых сделок действующее гражданское законодательство максимально сблизило их правовые режимы, поскольку точных признаков, при наличии которых сделка явилась оспоримой или ничтожной, выделить невозможно, о

чем свидетельствуют возникающие на практике проблемы. В этой связи обоснованной является мысль Сергеева А.П., полагающего, что отнесение той или иной сделки к ничтожной или оспоримой – всецело вопрос законодательной политики [5, с. 11].

Данную позицию подтверждает свершившаяся реформа ГК РФ. Принятые Федеральным законом от 07.05.2013 года № 100-ФЗ поправки к ГК РФ внесли существенные изменения, в частности, в сферу правового регулирования недействительности сделок [6]. Ключевой новеллой стало изменение, в результате которого презумпция ничтожности сделки, не соответствующей закону, заменена общей презумпцией ее оспоримости (пункт 1 статьи 168 ГК РФ). К ничтожным стали относить сделки, признаки которых прямо указаны в законе.

Деление недействительных сделок на оспоримые и ничтожные имеет более выраженную практическую направленность, поскольку отнесение конкретной сделки к одному из видов недействительности помогает правильно определить тот или иной способ защиты гражданских прав (абзац 4 статьи 12 ГК РФ). Однако данная классификация не позволяет в полной мере определить сущность и особенность каждого основания недействительности сделки, закрепленного законодателем.

В юридической литературе подмечено, что сделка является недействительной, поскольку в ней имеются некоторые дефекты, иначе пороки [7, с. 356]. Следует отметить, что большинство оснований недействительности сделок связано с пороками их отдельных элементов. Законно ли содержание сделки, имеется ли у субъекта способность к участию в сделке, совпадает ли волеизъявление участника сделки с его подлинной волей, соблюдена ли форма сделки – это те критерии, которые цивилисты традиционно относят к условиям действительности сделки. Несоблюдение хотя бы одного из названных условий будет являться основанием для признания совершенного действия

недействительной сделкой, если иное не предусмотрено действующим законодательством.

В связи с этим по основаниям недействительности выделяют следующие группы сделок:

1) сделка с пороком содержания (сделка, совершаемая с целью, заведомо противной основам порядка и нравственности; мнимые и притворные сделки);

2) сделка с пороком субъектного состава (сделка с недееспособной стороной (гражданином); сделка юридического лица, выходящая за пределы его правоспособности; сделка, совершаемая с нарушением полномочий);

3) сделка с пороком воли сторон (сделка, совершенная без внутренней воли, и сделка, в которой внутренняя воля сформировалась неправильно);

4) сделка с пороком формы (в случаях, когда требования к форме сделки императивны).

Используемые в данной классификации категории активно применяются в правоприменительной практике. Так, о пороке воли упоминается в Определении Верховного суда РФ от 25.03.2022 № 305-ЭС20-5407 по делу № А40-304649/2018, где суд обратил внимание нижестоящих инстанций на необходимость установления наличия данного порока на момент заключения сделки [8].

Представленная классификация отражает основные моменты, которыми руководствовался законодатель при формировании конкретных составов недействительных сделок. Также следует признать удобство обозначенной классификации для целей теоретического изучения юридической природы недействительных сделок. Вместе с тем данная классификация имеет условный характер. Указанный подход не учитывает множество ключевых положений, применяемых в делении недействительных сделок на оспоримые и ничтожные.

Шершеневич Г.Ф. полагал возможным определить критерии разграничения пороков следующим образом: порок, приводящий к оспоримости сделки, посягает на интересы частного лица, тогда как порок,

имеющий следствием ничтожность сделки, – на интересы всего оборота [9, с. 178-179]. Данный подход нашел отражение в действующей редакции статьи 168 ГК РФ, где отнесение сделки к оспоримой или ничтожной зависит от ее посягательства на публичные интересы, либо охраняемые законом интересы третьих лиц. В то же время в специальных предписаниях, как, например, в статьях 172, 173¹, 177 ГК РФ, эта идея не реализована.

Институт недействительности сделок претерпел значительное законодательное реформирование, что положительно отразилось на разрешении некоторых проблем, возникающих в правоприменительной практике. Любопытен критерий различия категорий недействительных сделок, измеряемый масштабом интересов, нарушаемых такой сделкой. Вместе с тем, несмотря на выявленные существенные различия оспоримых и ничтожных сделок, возможность их отождествления посредством определения порока, правовые режимы данных видов сделок максимально сближены действующим законодательством. Это продолжает порождать новые проблемы при квалификации сделок, создает затруднения их оспаривания, расширяет сферу судейского усмотрения. Отсюда следует обоснованный вывод о необходимости продолжения непрерывной работы в целях совершенствования правовых норм с учетом вызовов складывающейся судебной практики, итогом которой станет серьезная теоретическая и нормативная база для урегулирования споров относительно недействительности сделок.

Список литературы:

1. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, - 1960. - С. 14.
2. Болтанова Е.С., Багрова Н.В., Баришпольская Т.Ю. [и др.] Гражданское право. Общая часть: учебник под ред. д-ра юрид. наук Болтановой. Е.С. — Москва: ИНФРА-М, 2023. – С. 236. [Электронный ресурс] // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1904035> (дата обращения: 15.02.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
4. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 года № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» // СПС «Консультант плюс».
5. Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 11 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова; ред. кол.: Е.А. Крашенинников (отв. ред.) [и др.]. - Ярославль, 2004. - С. 11.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016 г. №499-ФЗ) // СПС «Консультант плюс».
7. Алексеева О.Г., Беляев К.П., Валеев М.М. [и др.] Гражданское право. В 2 томах. Т.1: учебник под редакцией Гонгало Б.М. 4-е изд. - М.: Статут, 2021. – С. 356.
8. Определение Верховного суда РФ от 25.03.2022 № 305-ЭС20-5407 по делу № А40-304649/2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25032022-n-305-es20-5407-po-delu-n-a40-3046492018/> (дата обращения: 15.02.2023).
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 178-179.